

Яник А.А., Попова С.М.

О некоторых практических вопросах управления процессами корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации

Яник Андрей Александрович — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.

E-mail: aa.yanick@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [8555-6388](#)

Попова Светлана Михайловна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.

E-mail: sv-2002-1@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [2696-3358](#)

Аннотация

Исследованы актуальные проблемы управления развитием науки в Российской Федерации, связанные с корректировкой приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в стране. На основе анализа действующих документов стратегического планирования в области развития науки и реализации федерального законодательства о реформе Российской академии наук выявлены зоны риска, требующие совершенствования регулирующих актов и управленческих алгоритмов. Особое внимание уделено обоснованию важности стимулирования опережающего развития социальных и гуманитарных наук в условиях глобальной нестабильности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки практических решений, направленных на повышение эффективности системы управления государственным сектором науки в Российской Федерации.

Ключевые слова

Развитие науки, приоритетные направления развития науки, управление развитием науки, инфраструктура исследований, «гиперсвязанный мир».

Последствия интернет-революции (глобализация информационно-коммуникационных сетей, «виртуализация» экономики, труда и организационных структур, стирание пространственных границ и препятствий для межличностных связей, рост мобильности человеческого капитала и пр.) существенным образом влияют на принципы и технологии управления развитием в любой сфере, включая науку. Одним из значимых факторов становится быстрота, с которой происходят различные, подчас революционные, изменения в экономике и социальной жизни. Причина этого тренда — масштабное проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни, которая увеличивает «связанность» мира, делая его более динамичным и открытым, но одновременно более непредсказуемым и взаимозависимым, чувствительным, порой даже к слабым воздействиям. Как отмечает исполнительный директор Всемирного экономического форума Роберт Гринхилл (*Greenhill, Robert*) в предисловии к Глобальному докладу по информационным технологиям 2012 «Жизнь в гиперсвязанном мире», феномен гиперсвязанности глубоко изменяет отношения между отдельными людьми, между

потребителями и предприятиями, между гражданами и правительствами, что создает не только новые возможности, но и новые вызовы и риски¹. В условиях этой новой реальности, когда «трансформируются ключевые факторы конкурентоспособности, экономическое развитие одной страны влияет на устойчивое развитие другой, меняется баланс между традиционными и новыми рынками, а прорывные технологии могут стать причиной исчезновения целых секторов экономики»², залогом успеха организаций становится их способность меняться и управлять переменами. Выигрывает тот, кто умеет действовать в соответствии с заповедью Черной Королевы из кэрролловской «Алисы в Зазеркалье»: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!»

Совершенствование стратегий управления в меняющемся мире является предметом пристального внимания специалистов в области инновационного развития. В частности, на последнем международном форуме «Открытые инновации» (Москва, 14–16 октября 2014 года) ключевой стала тема «созидательных разрушений», которые помогают сохранить конкурентоспособность в XXI веке. Участники форума говорили о том, что скорость технологических и социокультурных изменений никогда не была настолько стремительной, как сейчас. Нередко молодые компании и новаторы с помощью более простых, дешевых и эффективных решений разрушают целые рынки, сложившиеся системы, чтобы создать экономику будущего. В таких условиях прежние структуры, старые участники рынка должны внедрять стратегии быстрых изменений, чтобы оставаться конкурентоспособными³.

Эти выводы сохраняют актуальность и в случае, когда речь идет не о бизнес-стратегиях, а о государственном управлении научно-технологическим развитием страны. Повышение эффективности научно-технической политики и успешный «менеджмент перемен» является залогом конкурентоспособности современных государств в условиях перехода к обществу знания. Как отмечают исследователи, «использование новых знаний для разработки технических инноваций становится решающим фактором международной конкуренции, а само научно-техническое и

¹ The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World / World Economic Forum; INSEAD. Geneva, 2012. P. V. URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf (15.01.2015).

² Пленарное заседание «Национальные стратегии лидерства в гиперсвязанном мире» / Московский международный форум инновационного развития «Открытые инновации» (31 октября — 2 ноября 2013 г.). URL: <http://2013.forinnovations.ru/forum/program/14/> (15.01.2015).

³ Программа форума «Созидательное разрушение: как сохранить конкурентоспособность в 21 веке» / III Московский международный форум инновационного развития «Открытые инновации» (14–16 октября 2014). URL: <http://www.forinnovations.ru/forum/program/> (15.01.2015).

экономическое развитие общества оказывается все более зависимым от производства новых знаний», значение которых все больше понимается как усиление способности общества к практическому действию⁴. В таких условиях особое значение приобретает умение государств «бежать» к новым научным горизонтам вдвое быстрее, чем их партнеры-конкуренты на мировом рынке.

Одним из важнейших механизмов осуществления государственной научно-технической политики и управления научным развитием является формирование и корректировка приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации⁵ и перечня критических технологий Российской Федерации⁶. Очевидно, что динамика перемен в этой сфере должна соответствовать современным революционным темпам развития мировой науки и скорости трансформации внешних вызовов. Однако на сегодняшний день система стратегического планирования в области научного развития, включая процедуры формирования и корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий и перечня критических технологий, несмотря на идущий процесс обновления, объективно сохраняет инерционную компоненту. Одновременно в условиях быстро меняющегося мира и возникновения на базе информационно-коммуникационных технологий новых форм взаимодействия между всеми субъектами и участниками принятия решений в области научно-технологического развития, все более заметным становится тренд, связанный с устареванием управленческих практик и норм законодательного регулирования в этой сфере. Временной цикл принятия тех или иных управленческих решений порой может превышать реальные темпы изменений, происходящих с

⁴ *Горохов В.Г.* Научно-техническая политика в обществе знания // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 110.

⁵ *Приоритетные направления развития науки и технологий* — тематические направления научно-технологического развития межотраслевого (междисциплинарного) значения, способные внести наибольший вклад в обеспечение безопасности, ускорение экономического роста, повышение конкурентоспособности страны, решение социальных проблем за счет развития технологической базы экономики и наукоемких производств. См.: абзац 4 раздела «Термины, используемые для целей разработки настоящего долгосрочного прогноза» // Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 03.01.2014) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (31.10.2014).

⁶ *Критическая технология* — комплекс межотраслевых (междисциплинарных) технологических решений, которые создают предпосылки для дальнейшего развития различных тематических технологических направлений, имеют широкий потенциальный круг конкурентоспособных инновационных приложений в разных отраслях экономики и вносят в совокупности наибольший вклад в реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники. См., например: Пояснительная записка к проекту Указа Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (по состоянию на 08.10.2014) (подготовлен Минобрнауки России) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PN PA;n=6665;dst=0;ts=0FACCF66B76338FC42B19AD48BB2F6BA;rnd=0.539679097943008> (18.02.2015).

объектом регулирования под воздействием новых внешних обстоятельств, еще «не отработанных» системой управления. В такой ситуации могут возникать риски, связанные со снижением способности соответствующих институтов адекватно реагировать на быстро меняющиеся вызовы развития, а поддержание должного уровня конкурентоспособности и эффективного баланса между стабильностью и изменчивостью (адаптивностью) системы становится чрезвычайно сложной в реализации задачей.

Анализ деятельности в области формирования и корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий показывает, что, в условиях происходящей в 2014 году модернизации правовой базы стратегического планирования и изменения алгоритмов принятия решений по управлению государственным сектором науки, реализация федеральными органами власти регулирующих функций в указанной сфере сопровождается проявлением ряда неучтенных негативных эффектов. В частности, речь идет об обнаружившемся рассогласовании в логике и порядке принятия ряда стратегических документов, о снижении скорости «управления изменениями» в системе приоритетов развития науки, техники и технологий, а также о рисках, связанных с сохранением традиционного «технократического» подхода к государственной научной политике на фоне возрастания внимания стран-конкурентов к вопросам опережающего развития наук социально-гуманитарного кластера как одного из важнейших источников новых знаний и технологий для решения проблем общественного и экономического управления в условиях трансформирующегося мира.

Практические проблемы регулирования процессов формирования и корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации в 2014 году

Согласно поручению Президента Российской Федерации от 17.04.2003 № Пр-655, корректировка приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий производится решениями главы государства по представлению правительства не реже одного раза в четыре года. Аналогичное положение содержалось в действовавшей до конца октября 2014 года редакции п. 11 Постановления Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 340 «Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных

направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»⁷.

Актуальные по состоянию на январь 2015 года приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий были утверждены Указом Президента РФ 7 июля 2011 года⁸. Этот список приоритетных направлений в значительной мере совпадает с тем, который был утвержден 21 мая 2006 года (№ Пр-843).

Таблица 1. Сравнение перечней приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, утвержденных в 2006 и 2011 годах

Приоритетные направления развития науки, техники и технологий, утвержденные Президентом Российской Федерации 21.05.2006 № Пр-843	Приоритетные направления развития науки, техники и технологий, утвержденные указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 ⁹
Безопасность и противодействие терроризму	Безопасность и противодействие терроризму
Живые системы	Науки о жизни
Индустрия наносистем и материалов	Индустрия наносистем
Информационно-телекоммуникационные системы	Информационно-телекоммуникационные системы
Перспективные вооружения, военная и специальная техника	Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники
Рациональное природопользование	Рациональное природопользование
Транспортные, авиационные и космические системы	Транспортные и космические системы
Энергетика и энергосбережение	Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика

27 декабря 2013 года Президент Российской Федерации утвердил перечень поручений по реализации своего Послания Федеральному Собранию (№ Пр-3086), в подпункте 2 пункта 8 которого Правительству РФ совместно с Российской академией наук поручалось подготовить и внести в установленном порядке проект указа, предусматривающего внесение изменений в приоритетные направления развития науки, технологий и техники и в перечень критических технологий, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899. Срок исполнения

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 340 «Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2009. № 18. Ч. 2. Ст. 2241.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.

⁹ Согласно правилам, перечни приоритетных направлений развития науки, техники и технологий составляются в алфавитном порядке. В таблице изменен порядок перечисления приоритетных направлений, утвержденных в 2011 году, с целью демонстрации содержательного сходства соответствующих пунктов с перечнем 2006 года.

— 15 декабря 2014 года. Ответственными были назначены Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев и президент РАН В.Е. Фортов¹⁰.

Во исполнение этого поручения в конце декабря 2013 года Д.А. Медведев дал указание Минобрнауки, Минпромторгу и Минюсту России совместно с Российской академией наук подготовить проект документа в срок до 3 ноября 2014 года (поручение от 31.12.2013 № ДМ-П13-9589)¹¹.

Министерство образования и науки Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и РАН при широком участии экспертного сообщества подготовило и в начале октября 2014 года представило в правительство проект указа Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»¹².

Указанная работа проводилась в соответствии с правилами, утвержденными уже упоминавшимся Постановлением Правительства РФ от 22.04.2009 № 340. Согласно этому документу формирование и корректировка приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий осуществляется в два этапа: «I этап — подготовка долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации и других материалов по комплексному анализу тенденций научно-технического и технологического развития Российской Федерации и зарубежных стран; II этап — подготовка предложений по формированию и корректировке приоритетных направлений и перечня критических технологий на основе экспертизы соответствующих предложений».

Разработка Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года была завершена в 2013 году, а сам документ был утвержден Председателем Правительства РФ 3 января 2014 года (№ ДМ-П8-5)¹³.

Уже на этой стадии анализ алгоритма действий по формированию и корректировке приоритетных направлений и перечня критических технологий

¹⁰ Перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию // Президент России [Официальный сайт]. 27.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/20004> (13.02.2015).

¹¹ Список перспективных направлений науки в РФ будет обновлен к ноябрю // РИА Новости. 09.01.2014. URL: <http://ria.ru/science/20140109/988323529.html#ixzz2psrtH2O3> (14.01.2015).

¹² Проект Указа Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (по состоянию на 08.10.2014) (подготовлен Минобрнауки России). Не принят. Не опубликован.

¹³ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 03.01.2014).

показывает наличие определенных логических неувязок. Как указано в цитируемом выше постановлении правительства, подготовка долгосрочного прогноза является *первым этапом* работы. Однако в тексте прогноза подчеркивается, что этот документ был сформирован «в разрезе» действующих приоритетных направлений, в числе которых: «информационно-коммуникационные технологии; науки о жизни (биотехнологии; медицина и здравоохранение); новые материалы и нанотехнологии; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность и энергосбережение»¹⁴.

Кроме того, в феврале 2014 года правительством был сформулирован перечень приоритетных научных задач, для решения которых требуется задействовать имеющиеся в стране ресурсы, включая центры коллективного пользования научным оборудованием, уникальные научные установки и комплексы и пр. Этот перечень также соответствует действующим приоритетным направлениям развития науки и учитывает результаты прогноза научно-технологического развития на период до 2030 года¹⁵.

Таким образом, на текущий момент сложилась довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, утвержденные еще в 2006 году приоритетные направления развития науки, техники и технологий де-факто легли в основу долгосрочного прогноза научно-технологического развития до 2030 года и соответственно определили «коридор» корректировок и сами перспективы развития отечественной науки. С другой стороны, ожидаемое утверждение скорректированных приоритетных направлений потребует внесения изменений в только что утвержденные прогнозы и приоритеты, сформулированные, как уже отмечалось, «в разрезе» утвержденных приоритетных направлений. В этих условиях возникает некая неопределенность в вопросе о том, какой документ должен стать реальным драйвером перемен. Хотя представляется, что именно долгосрочный прогнозный документ (с горизонтом планирования до 2030 года) должен содержать уточненные, актуальные ориентиры научно-технологического развития страны с учетом современных вызовов.

Сравнение действующего с 2011 года перечня приоритетных направлений развития науки, техники и технологий с проектом, подготовленным Минобрнауки

¹⁴ См. там же, раздел «Особенности прогноза», абзац 1.

¹⁵ О приоритетных научных задачах, для решения которых требуется задействовать возможности федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. 08.02.2014. URL: <http://government.ru/orders/10326/> (14.01.2015).

России и РАН в 2014 году, также демонстрирует преемственность этих документов (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Сравнение перечней приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, утвержденных в 2011 году, а также сформулированных в проекте указа Президента Российской Федерации, подготовленном в 2014 году

Приоритетные направления развития науки, техники и технологий, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899	Приоритетные направления развития науки, техники и технологий в проекте указа Президента Российской Федерации, подготовленном Минобрнауки России в октябре 2014 года ¹⁶
Безопасность и противодействие терроризму	Безопасность и противодействие терроризму
Индустрия наносистем	Материалы и производственные технологии нового поколения
Информационно-телекоммуникационные системы	Информационно-коммуникационные технологии и системы
Науки о жизни (биотехнологии; медицина и здравоохранение)	Биомедицина и качество жизни
	Биоиндустрия, биоресурсы и продовольственная безопасность
Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники	Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники
Рациональное природопользование	Рациональное природопользование и экологическая безопасность
Транспортные и космические системы	Транспортные средства и системы
	Космические средства и системы
Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика	Безопасная и эффективная энергетика

Однако то обстоятельство, что актуальные стратегические документы в области научно-технологического развития, ориентированные на долгосрочную перспективу (2030 год), имеют в основе своей большую долю сходства с документами середины нулевых годов, в условиях быстро меняющегося мира ставит на повестку дня вопрос о необходимости дополнительного критического анализа всех факторов, влияющих на процессы определения приоритетов научно-технологического развития с целью получения четкого представления о границе, за которой преемственность идей, документов и стратегий превращается в инерционность.

Представляется, что на сегодняшний день одним из залогов конкурентоспособности организаций любого уровня, включая органы государственной власти и государства в целом является не только их готовность к оперативной корректировке целей и приоритетов в соответствии с динамикой реальных вызовов, рисков и угроз, но также умение вовремя отказываться от проектов, эффективность и актуальность которых стала сомнительной в изменившихся условиях. Такой подход

¹⁶ В таблице изменен алфавитный порядок перечисления приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации, разработанный в 2014 году, с целью демонстрации содержательного сходства с перечнем 2011 года.

помогает избежать разного рода *QWERTY*-эффектов¹⁷ и «ловушек развития»¹⁸, которые приводят к бесплодному расходованию ресурсов.

Эти вопросы являются тем более актуальными, что длящаяся больше года работа по корректировке приоритетных направлений развития науки, техники и технологий и перечня критических технологий еще не завершена. Анализ правовых актов, принятых в 2014 году, показывает, что на увеличение сроков процесса могла повлиять ситуация, связанная с принятием в июне 2014 года федерального закона о стратегическом планировании¹⁹ и эффектами от начала его реализации. В частности, п. 1 ст. 22 федерального закона установил, что «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации разрабатывается на основе решений Президента Российской Федерации *каждые шесть лет* на двенадцать и более лет федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, с учетом приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации, перечня критических технологий Российской Федерации и на основе данных, представляемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Российской академией наук».

В логике этого положения в конце октября 2014 года (практически сразу после завершения работ Минобрнауки России над проектом указа о корректировке приоритетных направлений развития науки, техники и технологий), правительство внесло изменения в свое постановление от 22.04.2009 № 340: вместо прежнего четырехлетнего периода был установлен *шестилетний срок* для корректировки приоритетных направлений и перечня критических технологий (подпункт «в» пункта 2 перечня изменений)²⁰.

Формально это решение предоставляет органам государственной власти и экспертному сообществу дополнительное время сроком в два года для дальнейшего

¹⁷ David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. No 2. P. 332–337; David P.A. Understanding the Economics of QWERTY: The Necessity of History // Economic History and the Modern Economist / ed.: W.N. Parker. New York: Basil Blackwell, 1986. P. 30–49.

¹⁸ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 1–37.

¹⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3378.

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2014 № 1103 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 340» // СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6069.

уточнения приоритетов научно-технологического развития страны. Однако в условиях динамично меняющихся внешних вызовов «гиперсвязанного мира» потеря темпов содержит в себе риски снижения эффективности управления такой исключительно важной и сложной сферой, какой является государственный сектор науки. С этой точки зрения следует позитивно оценить решение главы государства, который 27 декабря 2014 года поручил Правительству РФ совместно с президиумом Совета при Президенте РФ по науке и образованию и Российской академией наук завершить работу по формированию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в срок до 30 мая 2015 года «с учетом необходимости снятия критической зависимости от зарубежных разработок и технологий» (№ Пр-3011, п. 2 г).

О проблеме признания приоритетным направлением развитие кластера социально-гуманитарных наук в Российской Федерации

Представляется, что возникшая в силу разных причин продление сроков разработки новых документов в области корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации предоставляет возможность для дополнительного уточнения принципиальных подходов к определению стратегических ориентиров государственной научно-технической политики, в частности привлечь внимание органов власти к важности стимулирования модернизации наук *социально-гуманитарного кластера* в современных условиях.

Общеизвестно, что, несмотря на признание на самом высоком уровне важности социальных и гуманитарных наук и гуманитарных знаний²¹, на практике эта сфера испытывает очевидный недостаток внимания государства, в том числе с точки зрения совершенствования технологий управления. Характерно, например, что ни один из действующих документов стратегического планирования стратегического национального приоритета «Наука, технологии и образование» не содержит упоминаний о важности развития наук общественно-гуманитарного профиля, а также социальных и гуманитарных технологий²². Подобная проблематика отсутствует и в перечне приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации.

²¹ См., например: Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте России по культуре и искусству // Президент России [Официальный сайт]. 30.05.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24298> (31.10.2014); Путин В.В. Выступление на Съезде Российского союза ректоров // Президент России [Официальный сайт]. 30.10.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (31.10.2014).

²² Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 01.07.2014 № 483) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.

Процессы модернизации и повышения глобальной конкурентоспособности российских социально-гуманитарных наук происходят медленнее, чем в других науках также в связи с недостаточным вниманием государства к вопросам создания и поддержки современной инфраструктуры научных исследований в этой области²³.

В 2013 году Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация содействия науке» (РАСН) по итогам слушаний в Общественной палате Российской Федерации подготовила аналитический доклад о состоянии научной инфраструктуры в стране в целом²⁴. В документе было отмечено, что, несмотря на значительные меры государственной поддержки развития науки, сохраняются и даже углубляются дисбалансы накопления и использования научного знания, прежде всего в области развития исследовательской инфраструктуры. В частности, по данным РАСН, доля научных музеев, коллекций, библиотек и других ресурсов инфраструктуры, которые фактически определяют общий уровень *научной культуры* в стране, не превышает 10% от общего числа объектов инфраструктуры, а их балансовая стоимость составляет 1,12% от стоимости всех объектов.

В 2014 году был принят ряд мер, направленных на ускорение развития национальной исследовательской инфраструктуры. Так, в апреле была утверждена государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы, включающая подпрограмму «Развитие межотраслевой инфраструктуры сектора исследований и разработок» с общим объемом бюджетных ассигнований 27,3 млрд рублей²⁵. Активно продолжает свою работу межведомственная рабочая группа по направлению «Инфраструктура научных исследований» при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию²⁶. Несмотря на позитивные сдвиги, речь по-прежнему идет главным образом о совершенствовании материально-технической (в первую очередь приборной) базы сектора естественнонаучных

²³ Попова С.М. Анализ отечественного и зарубежного опыта развития цифровой инфраструктуры социально-гуманитарных исследований // Genesis: исторические исследования. 2015. № 1. С. 208–251. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13820.html (14.01.2015).

²⁴ Состояние научной инфраструктуры в РФ: основные проблемы и пути их преодоления. Аналитический доклад по итогам общественных слушаний Российской ассоциации содействия науке (РАСН) / РАСН — Российская ассоциация содействия науке. 15.04.2013. URL: <http://russian-science.com/files/file/infrastrukturanaukirekomendacii.pdf> (14.01.2015).

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. I. Ст. 2150.

²⁶ Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 189-рп «О руководителях межведомственных рабочих групп при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102158466&backlink=1&&nd=102353785> (18.02.2015).

исследований и разработок и повышении эффективности деятельности существующих центров коллективного пользования.

Как отмечают специалисты, «происходящее сейчас формирование и структурирование научно-информационного пространства РАН представляет собой сложный стохастический процесс, включающий взаимодействие множества факторов, влияний, личных и институциональных интересов и целеполаганий. Этот процесс отличается стихийно-органическим характером; возможности управления им пока очень ограничены»²⁷.

В таких условиях сохраняются объективные сложности для выхода отечественных социально-гуманитарных наук в мировое исследовательское пространство, что негативно сказывается на темпах их обновления и уровне конкурентоспособности. Согласно данным статистики публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (*Web of Science*), в период 2009–2013 по сравнению с периодом 2004–2008 число публикаций российских ученых по направлению *Social Science General* (не включает направление «Экономика и бизнес», а также междисциплинарные исследования) выросло на 36,7%. Однако общее число статей не так впечатляюще — всего 1 851 (например, количество проиндексированных отечественных публикаций по направлению «Физика» за этот же период составило 39 204 статьи)²⁸. Такие скромные показатели не в последнюю очередь связаны с неразвитостью системы научных коммуникаций в социально-гуманитарном кластере российской науки, отсутствием эффективных механизмов ее интеграции в глобальную цифровую исследовательскую инфраструктуру. Причем порой речь идет не столько о современных ресурсоемких решениях с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сколько об обеспечении удобного доступа рядовых исследователей к платным зарубежным ресурсам (включая те же международные системы цитирования), расширении возможностей для публикаций в рейтинговых журналах.

По данным каталога *eLibrary* на 1 декабря 2014 года из 328 журналов, зарегистрированных в этом ресурсе по тематике «История. Исторические науки», импакт-фактор *Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)* свыше 0,1 имеют

²⁷ Соколова М.Е. Информационное пространство российской академической науки как интегрированная профессионально-интеллектуальная среда. Перспективы формирования и управления // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 141.

²⁸ Обзор библиометрических индикаторов состояния российской науки: уровень научных направлений // Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП) [Официальный сайт]. 29.07.2014. URL: <http://riep.ru/news/publikatsii/308693/> (18.11.2014).

только 30 изданий, а количество электронных журналов крайне невелико²⁹. Таким образом, невнимание к развитию цифровой инфраструктуры, позволяющей хранить, обрабатывать, распространять результаты, созданные социально-гуманитарными науками, является одним из барьеров на пути повышения эффективности исследований и международной конкурентоспособности отечественных разработок в этой сфере.

Не удивительно, что в сложившихся обстоятельствах социально-гуманитарное академическое сообщество с энтузиазмом восприняло включение направления «Гуманитарные и социальные науки» в список девяти приоритетных направлений, поддерживаемых Российским научным фондом (РНФ). Однако опыт первых конкурсов, проведенных РНФ в 2014 году, продемонстрировал определенное снижение мотивации.

Например, заявочная кампания конкурса на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами отличалась исключительно высокой активностью ученых-гуманитариев. Количество исследовательских заявок по направлению «Гуманитарные и социальные науки» составило 3 474, или 29,5% от общего числа поданных на конкурс (11 775). В итоге из них было поддержано 94 проекта, или 2,7%³⁰. Несмотря на формальное равенство распределения поддержанных проектов по девяти приоритетным направлениям (примерно по 10–12% от общего числа заявок-победителей), уровень конкуренции для социально-гуманитарных наук оказался намного выше: у «гуманитариев» в итоге была удовлетворена лишь каждая 37-я заявка, тогда как в остальных направлениях — фактически каждая десятая.

Кроме того, анализ итогов четырех первых конкурсов РНФ показал, что тематика социально-гуманитарного кластера стабильно занимает второе место по популярности среди поданных заявок, но никогда не попадает в списки десяти лучших тем поддержанных проектов. Например, тема «Прогнозирование социально-экономического развития, государственное регулирование экономики и управление социально-экономическими процессами» заняла второе место среди заявок трех

²⁹ eLIBRARY.RU: Научная электронная библиотека [Официальный сайт]. URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (18.11.2014).

³⁰ Результаты заявочной кампании на получение грантов РНФ по приоритетному направлению деятельности фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» // Российский научный фонд [Официальный сайт]. URL: http://www.rscf.ru/sites/default/files/Nauchnie%20gruppy_stat.pdf (14.01.2015); Результаты конкурса 2014 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» // Российский научный фонд [Официальный сайт]. URL: <http://www.rscf.ru/sites/default/files/Results.pdf> (14.01.2015).

конкурсов РНФ³¹, но не вошла ни в один из списков «Топ-10» тем поддержанных заявок. Такой результат является арифметически неизбежным, но психологически носит демотивирующий характер.

Безусловно, интерпретация статистики конкурсов РНФ в части, касающейся социальных и гуманитарных наук, на данный момент не может быть однозначной: полученные результаты могут свидетельствовать как о недостаточном качестве и актуальности заявляемых исследований в области социальных и гуманитарных наук, так и о «технократическом» уклоне государственной научной политики или о погрешностях в методологии оценки конкурсных проектов и сложившейся системы экспертизы. В любом случае все эти вопросы требуют дальнейшего анализа и обсуждения с целью совершенствования и более точной «настройки» системы поддержки развития социальных и гуманитарных наук.

Характерной иллюстрацией к проблеме может послужить цитата из недавнего интервью помощника Президента РФ *Андрея Александровича Фурсенко*. Отвечая на вопрос о перспективах ученых-гуманитариев в условиях реформы академической науки, он, в частности, отметил: «У нас были разные схемы реорганизации гуманитарных научных центров, и одним из возможных сценариев было просто закрыть институты и присоединить весь гуманитарный сектор к университетам. Я всегда считал, что это неправильно. У нас есть академические коллективы, которые занимаются очень важными и интересными вещами: археологи, историки, филологи и т. д. В различных институтах очень много интересных людей, и они просто другие. Исходя из логики интеллектуального разнообразия, по аналогии с биологическим, его нельзя уничтожать, а нужно беречь»³². Последний аргумент свидетельствует о том, что на настоящий момент у государства де-факто нет каких-то «далеко идущих планов» в отношении гуманитариев.

Действительно, формулирование целей и приоритетов в области модернизации социально-гуманитарного кластера наук с измеримыми социально-экономическими эффектами представляет собой нетривиальную задачу. Но она является особенно актуальной сегодня, когда объективно возрастает ценность знаний, связанных с управлением общественным развитием, прогнозированием социальных и

³¹ Конкурс РНФ на финансирование проектов существующих научных лабораторий (кафедр), Конкурс РНФ на финансирование проектов вновь создаваемых научных лабораторий и Конкурс РНФ на финансирование проектов международных научных групп.

³² О перспективах российской науки: взгляд со Старой площади // Известия. 25.12.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/581254> (14.01.2015).

экономических перемен, противостоянием угрозам общественно-политической стабильности, национальной и культурной идентичности. В условиях общей турбулентности именно наличие передовой социальной и гуманитарной науки, обладающей эффективными прикладными технологиями, является одним из важных конкурентных преимуществ суверенных государств на мировой арене.

В наши дни практически повсеместно можно наблюдать использование развитыми странами различных социальных и гуманитарных технологий для достижения своих прагматических интересов. Многие из этих разработок имеют «двойное назначение», поскольку могут быть использованы, например, как для дестабилизации политических режимов, так и для защиты устойчивости суверенных политических систем. Внимание к развитию подобных исследовательских направлений не акцентируется в стратегических документах зарубежных государств. Тем не менее системный анализ открытой информации показывает, что такого рода исследования и разработки имеют приоритетный характер.

Например, в западных странах уже более полувека активно ведутся работы, связанные с поиском механизмов, обеспечивающих гарантированную смену существующих общественных систем и «укоренение» новых режимов, сконструированных в соответствии с западными представлениями о демократии и должном порядке. В частности, в США систематические и комплексные исследования указанной проблематики поддерживаются государством и могут считаться разработками «критически значимых» социальных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность этой страны в области глобального политического управления.

В Соединенном Королевстве приоритеты в области развития социальных и экономических наук определяет и корректирует Научный совет по экономическим и социальным исследованиям (*Economic and Social Research Council, ESRC*) — государственный фонд с бюджетом на 2014–2015 годы в размере 213 млн фунтов стерлингов³³. Стратегическими приоритетами являются следующие исследовательские направления: «Экономическая эффективность и устойчивый рост» ([*Economic Performance and Sustainable Growth*](#)); «Воздействие на поведение и обеспечение информационной основы для принятий решений» ([*Influencing Behaviour and Informing Interventions*](#)); «Многообразное и справедливое общество» ([*A Vibrant and Fair Society*](#)). Среди проектов, которые финансируются в среднесрочном периоде в рамках указанных приоритетов, упоминаются, например, такие темы, как «принятие решений», «влияние

³³ Economic and Social Research Council [Official Site]. URL: <http://www.esrc.ac.uk/> (29.10.2014).

на поведение», «понимание поведения», «культура и идентичность», проблемы глобального старения.

Кроме того, в последнее время на Западе реализуется значительное число инициатив, связанных с исследованием «фронтьеров» социальных и гуманитарных наук, поскольку одним из приоритетных направлений развития этого научного кластера является повышение *прогностической ценности* социального и гуманитарного знания. Решение этой задачи стимулирует развитие подавляющего большинства секторов информационно-коммуникационной сферы, включая цифровую инфраструктуру, системы машинного обучения и моделирования, новые принципы систематизации, обработки, анализа данных и пр.³⁴

В силу объективных обстоятельств российское участие в международных исследовательских инфраструктурах сопряжено с определенной потерей национальной идентичности, поскольку платформы создаются и развиваются в пространстве англосаксонской «культурной матрицы». Косвенно тому же способствуют принятые целевые показатели и индикаторы развития науки, технологии и образования, основанные на показателях цитирования в англоязычных системах. Фактически запаздывание с развитием собственных цифровых исследовательских инфраструктур в области социальных и гуманитарных наук, отсутствие (за редким исключением) эффективных междисциплинарных контактов и координации между специалистами в сфере информационно-коммуникационных технологий и профессиональным сообществом ученых-гуманитариев, приводит к перетоку интеллектуального капитала за границу, пусть и без физического ее пересечения. А значит, речь идет о потере окна возможностей для создания национальной научно-исследовательской экосистемы, обеспечивающей необходимые условия для прорывных отечественных разработок в области гуманитарных и социальных наук.

Тем не менее анализ последних документов стратегического планирования стратегического национального приоритета «Наука, технологии и образование», в

³⁴ См., например: The Human World: The Arts and Humanities in our Times. AHRC Strategy 2013–2018 / Arts & Humanities Research Council. URL: <http://www.ahrc.ac.uk/News-and-Events/News/Documents/AHRC-Strategy-2013-18.pdf> (14.01.2015); New Societal Challenges for the European Union: New Challenges for Social Sciences and the Humanities. Thinking Across Boundaries. Modernising European Research. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2009. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/booklet-new-societal-challenges_en.pdf (14.01.2015); Butz W.P., Torrey B.B. Some Frontiers in Social Science // Science. 2006. № 312 (5782). P. 1898–1900; National Science Foundation, Directorate for Social, Behavioral, and Economic Sciences. 2011. SBE 2020: White Papers; Titles, Authors, and Abstracts. Arlington, VA: National Science Foundation, 2011. URL: http://www.nsf.gov/sbe/sbe_2020/Abstracts.pdf (14.01.2015); OECD Proceedings. Re-inventing the Social Sciences. OECD, 2004. URL: <http://www.oecd.org/science/sci-tech/33695704.pdf> (14.01.2015).

частности уже упоминаемого Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, показывает, что многие актуальные проблемы современного мира предполагается решать без привлечения гуманитарных знаний, главным образом путем развития информационно-коммуникационных технологий. Характерно также, что в тексте Прогноза — 2030 термин «гуманитарный» встречается всего один раз (применительно к развитию программных средств, реализующих модели новых процессов в гуманитарной сфере), а термин «социальный» — 30 раз (главным образом для обоснования значимости того или иного исследовательского направления или мероприятия). Безусловно, информационно-коммуникационные технологии выступают одним из ключевых драйверов перехода к экономике, основанной на знаниях. Однако никакие программные средства, системы поддержки принятия решений, компьютерные модели и *Data Mining* не будут эффективны без положенной в их основу актуальной научной концепции, которая основана на достижениях наук общественно-гуманитарного профиля.

Очевидно, что «технократический» уклон государственной научной политики содержит отложенные риски, связанные со снижением качества научного обеспечения управления социальными переменами и гуманитарным развитием. Примером, наглядно иллюстрирующим значимость учета таких рисков, является трагическая история распада СССР, которая в немалой степени оказалась связанной с неготовностью общественных наук адекватно ответить на запросы государства и общества в области экспертного обеспечения общественно-политических и социально-экономических реформ. Вместо ожидаемого объединения усилий ученых перед лицом опасных для страны вызовов произошло размежевание на конкурирующие группы, что привело к «войне программ», которая в свою очередь способствовала расколу политических элит и росту напряженности. Отсутствие внятных ответов общественных наук на вызовы времени, помноженное на явное нежелание разделить с руководством страны ответственность за последствия предлагаемых действий, вело к промедлению с принятием стратегически важных решений и в конечном счете к катастрофической потере управляемости всеми процессами и переходу за «точку невозврата».

Сегодня мир снова находится в условиях масштабной трансформации, а значит, спрос на социальные и гуманитарные знания и их практические приложения, как никогда, высок. Важно, что отечественная академическая наука имеет серьезный задел в этой области. Как отмечается в исследованиях Института проблем развития науки РАН, Российская академия наук обладает по целому ряду направлений уровнем

знаний, который приближается к мировому и даже превосходит его. Реализация этих направлений могла бы способствовать повышению уровня национальной безопасности в области науки, технологий и образования³⁵. Не случайно, что среди 10 научных направлений, выделенных в качестве приоритетов, указаны социально-экономические и гуманитарные технологии. Эти технологии связаны с решением задач обеспечения устойчивого развития суверенной политической системы и экономики в условиях меняющегося мира, эффективной модернизации, внутренней консолидации общества, противодействия вызовам и угрозам, в том числе в информационной, культурной, духовной сфере.

Однако, как уже отмечалось, эта проблематика оказалась на данный момент недостаточно востребованной в рамках «технократической» концепции развития отечественной науки. Представляется, что коренным образом изменить сложившуюся ситуацию могло бы принятие решения о включении в перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации положения о «технологиях управления общественным развитием в условиях меняющегося мира». Такое решение позволило бы, помимо прочего, приступить к целенаправленному формированию национальной цифровой исследовательской инфраструктуры в области социальных и гуманитарных наук, поскольку на данный момент такие проекты в нашей стране реализуются главным образом в сфере точных и естественных наук. Возможные шаги государства, помимо стимулирования развития создания соответствующего ИКТ-обеспечения, могли бы быть связаны также с созданием *центров коллективного пользования* для гуманитариев, в которых исследователям мог бы быть представлен свободный удаленный доступ к платным электронным ресурсам (включая библиотеки, архивы, дорогостоящие базы данных и международные системы цитирования), а также иным услугам, необходимым для расширения научных коммуникаций, подготовки результатов исследований к публикации и их коммерциализации.

Проведенный анализ деятельности органов государственной власти в области корректировки приоритетных направлений развития науки, техники и технологий еще раз показывает, что правовое регулирование и управленческие практики в этой

³⁵ См.: Миндели Л.Э., Черных С.И. Приоритеты в развитии науки и технологий и приоритетные направления исследований в Российской академии наук // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 6–14.

области, как и механизмы стратегического планирования в сфере научно-технологического прогресса, требуют постоянного совершенствования, в частности, с целью внедрения компонент, позволяющих оперативно уточнять цели и приоритеты в случае серьезного изменения системы жизненно важных вызовов, выявившейся погрешности в прогнозах, либо иных стратегически значимых перемен. Эффективная «настройка» систем управления и стратегического планирования во всех сферах, включая науку, на реальные нужды общественного развития предполагает также расширение участия общественности в этой деятельности, что требует развития новых методик интеллектуального краудсорсинга и соответствующего информационно-коммуникационного обеспечения взаимодействия государства, науки и общества.

Как показывает мировой опыт, выработка приоритетных направлений развития науки и технологий происходит не только с непосредственным участием научного сообщества, но и с учетом выявленных государством потребностей социума. Поэтому при определении долгосрочных целей и ориентиров государственной политики в области науки и образования важно задействовать не только механизмы экспертных (профессиональных) оценок, но также итоги общественных обсуждений (при соответствующем развитии теоретико-методологического инструментария, позволяющего обеспечить результативность и реальную эффективность такого рода взаимодействия структур государства и общества). Однако эффективное функционирование такого рода систем «обратной связи» требует внесения поправок и дополнений в законодательство о стратегическом планировании, направленных, в том числе, на расширение перечня участников стратегического планирования и конкретизацию алгоритмов процесса стратегирования с учетом вызовов меняющегося мира. Вовлечение общества в управление развитием науки будет способствовать созданию благоприятных условий для инноваций и перехода к новой модели экономического развития.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 340 «Об утверждении Правил формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2009. № 18. Ч. 2. Ст. 2241.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. I. Ст. 2150.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2014 № 1103 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 340» // СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6069.
4. Проект Указа Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (по состоянию на 08.10.2014) (подготовлен Минобрнауки России) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=6665;dst=0;ts=0FACCF66B76338FC42B19AD48BB2F6BA;rnd=0.539679097943008> (18.02.2015).
5. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 189-рп «О руководителях межведомственных рабочих групп при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102158466&backlink=1&&nd=102353785> (18.02.2015).
6. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 01.07.2014 № 483) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; 2014. № 27. Ст. 3754.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.
8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3378.
9. *Горохов В.Г.* Научно-техническая политика в обществе знания // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 109–133.
10. *Миндели Л.Э., Черных С.И.* Приоритеты в развитии науки и технологий и приоритетные направления исследований в Российской академии наук // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 6–14.
11. Обзор библиометрических индикаторов состояния российской науки: уровень научных направлений // Российский научно-исследовательский институт экономики,

- политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП) [Официальный сайт]. 29.07.2014. URL: <http://riep.ru/news/publikatsii/308693/> (18.11.2014).
12. О перспективах российской науки: взгляд со Старой площади // Известия. 25.12.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/581254> (14.01.2015).
13. О приоритетных научных задачах, для решения которых требуется задействовать возможности федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. 08.02.2014. URL: <http://government.ru/orders/10326/> (14.01.2015).
14. Перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию // Президент России [Официальный сайт]. 27.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/20004> (13.02.2015).
15. Пленарное заседание «Национальные стратегии лидерства в гиперсвязанном мире» / Московский международный форум инновационного развития «Открытые инновации» (31 октября — 2 ноября 2013 г.). URL: <http://2013.forinnovations.ru/forum/program/14/> (15.01.2015).
16. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 1–37.
17. *Попова С.М.* Анализ отечественного и зарубежного опыта развития цифровой инфраструктуры социально-гуманитарных исследований // Genesis: исторические исследования. 2015. № 1. С. 208–251. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13820.html (14.01.2015).
18. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 03.01.2014) // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (31.10.2014).
19. Программа форума «Созидательное разрушение: как сохранить конкурентоспособность в 21 веке» / III Московский международный форум инновационного развития «Открытые инновации» (14–16 октября 2014). URL: <http://www.forinnovations.ru/forum/program/> (15.01.2015).
20. *Путин В.В.* Вступительное слово на заседании Совета при Президенте России по культуре и искусству // Президент России [Официальный сайт]. 30.05.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24298> (31.10.2014).
21. *Путин В.В.* Выступление на Съезде Российского союза ректоров // Президент России [Официальный сайт]. 30.10.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (31.10.2014).

22. Результаты заявочной кампании на получение грантов РФ по приоритетному направлению деятельности фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» // Российский научный фонд [Официальный сайт]. URL: http://www.rscf.ru/sites/default/files/Nauchnie%20gruppy_stat.pdf (14.01.2015).
23. Результаты конкурса 2014 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» // Российский научный фонд [Официальный сайт]. URL: <http://www.rscf.ru/sites/default/files/Results.pdf> (14.01.2015).
24. *Соколова М.Е.* Информационное пространство российской академической науки как интегрированная профессионально-интеллектуальная среда. Перспективы формирования и управления // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 134–158.
25. Состояние научной инфраструктуры в РФ: основные проблемы и пути их преодоления: Аналитический доклад по итогам общественных слушаний Российской ассоциации содействия науке (РАСН) / РАСН — Российская ассоциация содействия науке. 15.04.2013. URL: <http://russian-science.com/files/file/infrastrukturanaukirekomendacii.pdf> (14.01.2015).
26. Список перспективных направлений науки в РФ будет обновлен к ноябрю // РИА Новости. 09.01.2014. URL: <http://ria.ru/science/20140109/988323529.html#ixzz2psrtH2O3> (14.01.2015).
27. *Butz W.P., Torrey B.B.* Some Frontiers in Social Science // Science. 2006. № 312 (5782). P. 1898–1900.
28. *David P.A.* Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. No 2. P. 332–337.
29. *David P.A.* Understanding the Economics of QWERTY: The Necessity of History // Economic History and the Modern Economist / ed.: W.N. Parker. New York: Basil Blackwell, 1986. P. 30–49.
30. Economic and Social Research Council [Official Site]. URL: <http://www.esrc.ac.uk/> (29.10.2014).
31. National Science Foundation, Directorate for Social, Behavioral, and Economic Sciences. 2011. SBE 2020: White Papers; Titles, Authors, and Abstracts. Arlington, VA: National Science Foundation, 2011. URL: http://www.nsf.gov/sbe/sbe_2020/Abstracts.pdf (14.01.2015).

32. New Societal Challenges for the European Union: New Challenges for Social Sciences and the Humanities. Thinking Across Boundaries. Modernising European Research. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2009. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/booklet-new-societal-challenges_en.pdf (14.01.2015).
33. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
34. OECD Proceedings. Re-inventing the Social Sciences. OECD, 2004. URL: <http://www.oecd.org/science/sci-tech/33695704.pdf> (14.01.2015).
35. The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World / World Economic Forum; INSEAD. Geneva, 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf (15.01.2015).
36. The Human World: The Arts and Humanities in our Times. AHRC Strategy 2013–2018 / Arts & Humanities Research Council. URL: <http://www.ahrc.ac.uk/News-and-Events/News/Documents/AHRC-Strategy-2013-18.pdf> (14.01.2015).

Yanik A.A., Popova S.M.

Practical issues in priority directions of scientific and technological development management in the Russian Federation

Andrey A. Yanik — Ph.D., Leading Research Fellow, Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: aa.yanick@yandex.ru

Svetlana M. Popova — Ph.D., Leading Research Fellow, Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sv-2002-1@yandex.ru

Annotation

The paper explores topical issues associated with public governance of the development of science in the Russian Federation, connected with updating the priority directions of scientific and technological development in Russia. The risk areas requiring the improvement of regulatory acts and governance algorithms were identified based on the analysis of current strategic planning documents in the field of development of science and implementation of federal legislation governing the reform of the Russian Academy of Sciences. Special attention is given to the importance of incentivizing the anticipatory development of social sciences and humanities in the context of global instability. The results of this study may be useful for the development of practical solutions aimed at improving effectiveness of the system governing public R&D sector in the Russian Federation.

Keywords

Development of science, priority research areas, governance of the development of science, research infrastructure, hyperconnected world.

References:

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22.04.2009 № 340 «Ob utverzhdenii Pravil formirovaniia, korrektyrovki i realizatsii prioritnykh napravlenii razvitiia nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii i perechnia kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii». *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (dale — SZ RF), 2009, 18, ch. 2, st. 2241.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 № 301 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii “Razvitie nauki i tekhnologii” na 2013–2020 gody». *SZ RF*, 2014, 18, ch. 1, st. 2150.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2014 № 1103 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22 apreliia 2009 g. № 340». *SZ RF*, 2014, 44, st. 6069.
4. Proekt Ukaza Prezidenta RF «Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii razvitiia nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii i perechnia kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii» (po sostoiianiiu na 08.10.2014) (podgotovlen Minobrnauki Rossii). *Spravochno-pravovaia sistema «Konsul'tant Plius»*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=6665;dst=0;ts=0FACCF66B76338FC42B19AD48BB2F6BA;rnd=0.539679097943008> (18.02.2015).
5. Rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 23.06.2014 № 189-rp «O rukovoditeliakh mezhdomestvennykh rabochikh grupp pri Sovete pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po nauke i obrazovaniuu». *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102158466&backlink=1&&nd=102353785> (18.02.2015).
6. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12.05.2009 № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» (v red. ot 01.07.2014 № 483). *SZ RF*, 2009, 20, st. 2444; 2014, 27, st. 3754.

7. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.07.2011 № 899 «Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii razvitiia nauki, tekhnologii i tekhniki v Rossiiskoi Federatsii i perechnia kriticheskikh tekhnologii Rossiiskoi Federatsii». *SZ RF*, 2011, 28, st. 4168.
8. Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii». *SZ RF*, 2014, 26, ch. 1, st. 3378.
9. Gorokhov V.G. Nauchno-tekhnicheskaiia politika v obshchestve znaniia. *Kontseptsiia «obshchestva znaniia» v sovremennoi sotsial'noi teorii: sb. nauch. tr.* Moscow: INION RAN, 2010. Pp. 109–133.
10. Mindeli L.E., Chernykh S.I. Priority v razvitiu nauki i tekhnologii i prioritynye napravleniia issledovaniia v Rossiiskoi akademii nauk. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2014, 1 (39), pp. 6–14.
11. Obzor bibliometricheskikh indikatorov sostoiianiia rossiiskoi nauki: uroven' nauchnykh napravlenii. *Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut ekonomiki, politiki i prava v nauchno-tekhnicheskoi sfere (RIEPP)* [Ofitsial'nyi sait]. 29.07.2014. URL: <http://riep.ru/news/publikatsii/308693/> (18.11.2014).
12. O perspektivakh rossiiskoi nauki: vzgliad so Staroi ploshchadi. *Izvestiia*, 25.12.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/581254> (14.01.2015).
13. O prioritynykh nauchnykh zadachakh, dlia resheniia kotorykh trebuetsia zadeistvovat' vozmozhnosti federal'nykh tse ntrov kollektivnogo pol'zovaniia nauchnym oborudovaniem. *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii* [Ofitsial'nyi sait]. 08.02.2014. URL: <http://government.ru/orders/10326/> (14.01.2015).
14. Perechen' poruchenii po realizatsii Poslaniia Federal'nomu Sobraniuu. *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 27.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/20004> (13.02.2015).
15. *Plenarnoe zasedanie «Natsional'nye strategii liderstva v gipersviazannom mire» / Moskovskii mezhdunarodnyi forum innovatsionnogo razvitiia «Otkrytye innovatsii» (31 oktiabria — 2 noiabria 2013 g.)*. URL: <http://2013.forinnovations.ru/forum/program/14/> (15.01.2015).
16. Polterovich V.M. Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reform. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 1999, 2, pp. 1–37.
17. Popova S.M. Analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta razvitiia tsifrovoi infrastruktury sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniia. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, 2015, 1, pp. 208–251. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13820.html (14.01.2015).
18. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Pravitel'stvom RF 03.01.2014). *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii* [Ofitsial'nyi sait]. URL: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (31.10.2014).
19. *Programma foruma «Sozidatel'noe razrushenie: kak sokhranit' konkurentosposobnost' v 21 veke» / III Moskovskii mezhdunarodnyi forum innovatsionnogo razvitiia «Otkrytye innovatsii» (14–16 oktiabria 2014)*. URL: <http://www.forinnovations.ru/forum/program/> (15.01.2015).
20. Putin V.V. Vstupitel'noe slovo na zasedanii Soveta pri Prezidente Rossii po kul'ture i iskusstvu. *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 30.05.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24298> (31.10.2014).
21. Putin V.V. Vystuplenie na S'ezde Rossiiskogo soiuz a rektorov. *Prezident Rossii* [Ofitsial'nyi sait]. 30.10.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46892> (31.10.2014).
22. Rezul'taty zaiavochnoi kampanii na poluchenie grantov RNF po prioritytnomu napravleniiu deiatel'nosti fonda «Provedenie fundamental'nykh nauchnykh issledovaniia i poiskovykh nauchnykh issledovaniia otdel'nymi nauchnymi gruppami». *Rossiiskii nauchnyi fond* [Ofitsial'nyi sait]. URL: http://www.rscf.ru/sites/default/files/Nauchnie%20gruppy_stat.pdf (14.01.2015).

23. Rezul'taty konkursa 2014 goda «Provedenie fundamental'nykh nauchnykh issledovaniy i poiskovykh nauchnykh issledovaniy ot del'nymi nauchnymi gruppami. *Rossiiskii nauchnyi fond* [Ofitsial'nyi sait]. URL: <http://www.rscf.ru/sites/default/files/Results.pdf> (14.01.2015).
24. Sokolova M.E. Informatsionnoe prostranstvo rossiiskoi akademicheskoi nauki kak integrirovannaia professional'no-intellektual'naia sreda. Perspektivy formirovaniia i upravleniia. *Kontseptsiiia «obshchestva znaniia» v sovremennoi sotsial'noi teorii: sb. nauch. tr.* Moscow: INION RAN, 2010. Pp. 134–158.
25. *Sostoianie nauchnoi infrastruktury v RF: osnovnye problemy i puti ikh preodoleniia: Analiticheskii doklad po itogam obshchestvennykh slushanii Rossiiskoi assotsiatsii sodeistviia nauke (RASN) / RASN — Rossiiskaia assotsiatsiia sodeistviia nauke.* 15.04.2013. URL: <http://russian-science.com/files/file/infrastrukturanaukirekomendacii.pdf> (14.01.2015).
26. Spisok perspektivnykh napravlenii nauki v RF budet obnovlen k noiabriu. *RIA Novosti*, 09.01.2014. URL: <http://ria.ru/science/20140109/988323529.html#ixzz2psrtH2O3> (14.01.2015).
27. Butz W.P., Torrey B.B. Some Frontiers in Social Science. *Science*, 2006, 312 (5782), pp. 1898–1900.
28. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY. *American Economic Review*, 1985, 75 (2), pp. 332–337.
29. David P.A. Understanding the Economics of QWERTY: The Necessity of History. *Economic History and the Modern Economist* / ed.: W.N. Parker. New York: Basil Blackwell, 1986. Pp. 30–49.
30. *Economic and Social Research Council* [Official Site]. URL: <http://www.esrc.ac.uk/29.10.2014>.
31. *National Science Foundation, Directorate for Social, Behavioral, and Economic Sciences.* 2011. SBE 2020: White Papers; Titles, Authors, and Abstracts. Arlington, VA: National Science Foundation, 2011. URL: http://www.nsf.gov/sbe/sbe_2020/Abstracts.pdf (14.01.2015).
32. *New Societal Challenges for the European Union: New Challenges for Social Sciences and the Humanities. Thinking Across Boundaries. Modernising European Research.* Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2009. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/booklet-new-societal-challenges_en.pdf (14.01.2015).
33. North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance.* Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
34. *OECD Proceedings. Re-inventing the Social Sciences.* OECD, 2004. URL: <http://www.oecd.org/science/sci-tech/33695704.pdf> (14.01.2015).
35. *The Global Information Technology Report 2012: Living in a Hyperconnected World* / World Economic Forum; INSEAD. Geneva, 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf (15.01.2015).
36. *The Human World: The Arts and Humanities in our Times. AHRC Strategy 2013–2018* / Arts & Humanities Research Council. URL: <http://www.ahrc.ac.uk/News-and-Events/News/Documents/AHRC-Strategy-2013-18.pdf> (14.01.2015).